

Виднеющиеся в дали горные хребты не редкость в землях Ямато. Но проросшие ввысь горы Этиго поражают любого, кто впервые столкнулся с ними.

Они словно оберегают землю Этиго от соседей, окружая ее границы. Лишь на западе, с границей провинцией Эттю, горы ослабевают хватку. Плодородные земли — главное богатство, на которых трудятся крестьяне, но рядом с горными хребтами земля становилась каменистой и непригодной. Зимой, в горах обычно сохранялось много снега, который с приходом тепла оттаяв, превращался в оползни.

Оползень не редко вырывал вместе с камнями и деревьями чернозем. Весной крестьяне обивали подножья гор, ища клочки земли. В эту пору люди оставляли свои уделы, таща за спиной небольшие мешки, набитые черноземом. В поисках плодородного клочка земли, крестьяне разных окраин сновали по подножьям гор. Позже, благодаря этой земле крестьяне выращивали рис.

Двое путников с пустыми мешками направлялись в сторону горы Ёнэ. На ней живности было мало, и каждый знал, что рядом с горой Ёнэ много земли не наберёшь.

Один из них был старше, преклонного возраста, а другой был еще юнцом.

Увидев их, никому и в голову не приходила мысль, что они были родственниками. Внешние различия были настолько видны невооруженным глазом, что подобные мысли сразу отмечались. Но все же одна черта объединяла этих двоих, по сравнению с другими крестьянами: они держались поодаль, лишь изредка отвечая на вопросы.

Сухость ответов, а главное — холодный тон сразу убивали желание находиться рядом с ними. После знакомства, у простых крестьян нарастало странное чувство, граничащее со страхом. Путники не обращали внимания на слова крестьян, приближаясь к горе Ёне. Несмотря на тряпки, одетые на этих двоих путниках, крестьяне не могли сказать, кем они были.

Один из путников указал на гору, вернее на ту ее часть, где возвышался заброшенный храм. На горе Ёнэ когда-то был возведен храм Бишамонтэна, который в скором времени стал заброшенным. Стоило им увидеть его, как тут же они ускорили шаг.

Храм встретил их безмолвием. Внутренний двор храма был неубранным, но от зоркого глаза старика не ускользнуло, что неубранство было напускным.

— Кто вы, и что вам здесь надо? — отчетливо донесся голос.

Обладателем голоса был монах, который сразу же перегородил им дорогу.

Молодой бросил взгляд на своего спутника, но старик помотал головой. Эти жесты не укрылись от монаха, и он ухватился за нагинату.

— Я Усами Садамицу...

Этих слов было достаточно, монах преобразился в лице и добавил:

— Госпожа ждет вас!

Храм Бишамонтэна был просторным внутри, но деревянные стены еле держались. Разглядывая храм, Усами невольно сравнил здание с провинцией Этиго. Провинции тоже требовались кардинальные перемены...

После смерти господина Тамекаге, в Этиго начались смуты. Двое сыновей прежнего лорда были убиты, ходили слухи, что убийцы добрались до Кагеторы.

И вот, сидевшая возле алтаря Бишамонтэна и читающая сутры, называла себя Нагао Кагеторой. Ни монах, ни даже сам Усами Садамицу не осмелились потревожить девушку. Кагетора была одета в белую накидку, в ней она походила на монахов сохэй.

Клан Нагао был когда-то в вассалитете у великого клана Уэсуги, но нынешней лорд Уэсуги очень слаб, и Нагао воспользовался моментом, объявив о независимости. Уэсуги давно бы вторглись в Этиго и покарали бы Нагао, если бы не война с кланом Ходзе.

Внутренняя смута ослабила клан, и теперь угроза исходила не только от Уэсуги, но и от других соседей. Усами Садамицу не хотел в старости видеть, как землю Этиго завоевывают враги. Старик в жизни никого так ненавидел, как брата Кагеторы, Харукаге.

Харукаге был старшим, но с детства был очень слабым ребенком. Он поверил словам Хитати, который убедил Харукаге в том, что остальные его братья и сестры только и ждут, как усесться на его место. Харукаге убил двух своих братьев, оставив в живых лишь младшую сестренку, Ая. Но братоубийце не давала покоя мысль, что была жива Кагетора.

Тамекаге когда был жив, отдал в монахи свою дочь, Кагетору. Лорд видел, что Кагетора растет воинственной. Она всегда выигрывала в детских играх на мечях своих братьев. Её воинственность напугала лорда.

Усами хорошо знал бывшего лорда и мог с уверенностью сказать, что Тамекаге все же опасался её. Ведь от слабого Харукаге никто не видел угрозы...

— Усами Садамицу...

Властный голос резко оборвал мысли Усами.

Девушка обладала необычайной бледной кожей. Черные локоны волос доходили до плеч.

— Да, госпожа?!

Старик хотел было проявить уважение в поклоне, но та его остановила:

— Ты первый явился на мой зов. Скажи же, ты последуешь за мной?

Усами не ожидал такого быстрого перехода и слегка растерялся. Он воочию убедился, что Кагетора жива. Но все преимущества были на стороне Харукаге.

— Я понимаю твои сомнения...

— Усами-доно, мы, монахи Бишамонтена, будем на стороне госпожи Кагеторы в предстоящей войне, — подал голос монах.

— Одних монахов сохэй будет не достаточно...

— Верно. Поэтому на моей стороне будут вольные братья.

— Госпожа, правильно ли я Вас расслышал? Вы хотите связаться с пиратами?

— Да. Вольные братья помогут мне с людским ресурсом. Я понимаю твою обеспокоенность, но поверь, после войны пираты будут служить мне...

Многие лорды бросают все силы на борьбу с пиратами. Усами не видел в этом выгоды, намного полезнее для провинции было бы заставить пиратов служить себе. К тому же, пираты как тараканы — раздави одного, как тут же его место займет другой...

Усами Садамицу не стал долго думать, ведь ему явно не по пути с бесхребетным Харукагой.

— Вы можете полностью на меня положиться!

Поклонившись, Усами помолился богу войны, Бишамонтену. Присягнув в верности Кагеторе, старику и в голову не приходило, что с этой минуты он шагнул в бессмертие.

<http://tl.rulate.ru/book/1262/25014>